

Тот вечер, когда Ван Мо вернулась домой, был уже совсем темным.

Она положила школьный портфель на письменный стол.

Ло Ли выпрыгнула из ее кармана и приземлилась рядом с настольной лампой.

Ван Мо присела на краешек кровати, прислонившись спиной к спинке стула, и опустила взгляд на собственные пальцы. Чистые, целые, на месте недавней битвы не осталось никаких следов. Но она все еще помнила то ощущение напряжения в суставах, когда сжала кулаки.

— Когда ты сегодня выбирала позицию, — произнесла Ло Ли, — мне показалось, что ты двигалась быстрее, чем раньше.

Ван Мо не ответила. Она сжала пальцы вместе, а затем снова разжала.

На большой перемене следующего утра Чэнь Сысы появилась у дверей ее класса.

Ее лицо было слегка бледным, губы плотно сжаты, она молчала.

Она бросила на Ван Мо взгляд. Этого взгляда было достаточно. Ван Мо встала и направилась к выходу, Чэнь Сысы чуть подалась в сторону, пропуская ее, и они вдвоем, не произнеся ни звука, зашагали по коридору плечом к плечу. Шу Янь и Цзянь Пэн уже поджидали их у поворота на нижнем этаже.

Шу Янь стоял у стены, слегка опустив подбородок, его взгляд был прикован к окну в конце коридора, а между бровей залегла вертикальная складка. Цзянь Пэн стоял рядом с ним, засунув руки в карманы так, что наружу торчали большие пальцы, которые он то и дело шевелил. Уголки его губ были чуть опущены вниз, словно он сдерживал слова, которые вот-вот готовы были сорваться с языка.

— Вы почувствовали? — спросила Ван Мо.

— Угу, — ответила Чэнь Сысы, — на мгновение.

Произнося это, она смотрела не на Ван Мо, а на поворот коридора.

Цзянь Пэн повернулся и посмотрел на стеклянное окно в конце коридора. Солнечный свет падал внутрь, озаряя пол. Его подбородок слегка напрягся:

— Я почувствовал, что что-то приближается.

Шу Янь вытащил руки из карманов, опустил их вдоль боков и чуть подобрал пальцы.

— Фея Синь Лин предупреждала, что сегодня нас могут попытаться вывести.

— Это не разведка, — произнесла Ван Мо, — они уже здесь.

Ее взгляд скользнул мимо них и уперся в то самое окно в конце коридора.

Стекло было чистым. Солнечные лучи пробивались сквозь него, оставляя на полу яркое световое пятно. Это пятно двигалось — вовсе не так, как колышется от ветра занавеска, двигалась сама земля. словно из-под ее толщи что-то поднималось вверх, вздымая свет рябью.

Брови Чэнь Сысы дрогнули, уголки рта чуть опустились.

Она молчала, но пальцы ее рук, опущенных вдоль тела, сжались, и костяшки слегка побелели.

Края светового пятна подернулись темной дымкой. Форма начала вытягиваться, словно внутри пятна снизу вверх кто-то протискивался, расталкивая свет по сторонам.

Это темное пятно медленно оформлялось в силуэт. Расплывчатый, с нечеткими краями, напоминающий всплывающее со дна лицо. Оно двигалось прямо по земле, не поднимаясь в полный рост. словно живая тень, расползающаяся по полу коридора — двигалась небыстро, но неуклонно продвигалась вперед.

Чэнь Сысы отступила на полшага, ее глаза на миг сузились. Шу Янь не шевельнулся, его плечи напряглись, но подбородок остался неподвижным. Цзянь Пэн сделал шаг вперед, качнулся с пятки на носок и снова опустил ногу. Губы его сжались еще сильнее.

Ван Мо шагнула вперед.

Черный силуэт замер примерно в пяти шагах от них.

Он остановился, словно изучая их. Ван Мо заметила, как внутри этой черноты что-то блеснуло — тускло, точно отраженный свет глубоководного предмета. Между ее бровями не дрогнул ни единый мускул, но взгляд был прикован к черной массе, не отрываясь ни на секунду.

Затем тень бросилась на нее.

Быстро, беззвучно. словно водную гладь кто-то снизу толкнул снизу вверх, и она хлынула по полу прямо на них.

Чэнь Сысы отпрянула на полшага, ее глаза широко раскрылись на мгновение, губы приоткрылись и тут же сомкнулись, но звука не последовало. Шу Янь чуть подался в сторону, вертикальная складка на его лбу стала глубже — он словно одновременно принимал решение и уступал дорогу. Цзянь Пэн не отступил, его ноги намертво вросли в пол, а уголки губ опустились еще ниже.

Ван Мо не сдвинулась с места.

Она ступила навстречу летящей тьме и развернулась вполоборота. Черная тень скользнула вплотную к ее левому боку, она почувствовала, как по внешней стороне руки пронесся холодок, а по манжее полоснул прохладный ветер. Ее плечо сместилось ровно на три дюйма — не больше и не меньше, ровно настолько, чтобы тень пролетела мимо и чтобы она успела протянуть руку.

Правая рука взметнулась от бедра и с разворота ударила по краю черного силуэта, прямо в самую цель. Когда ладонь коснулась темноты, она сначала ощутила прохладу, словно погрузила руку в неглубокую воду с ощутимым сопротивлением; в тот же миг она вложила в движение чуть больше силы, толкая вперед от основания ладони.

Тень замерла.

А затем раскололась изнутри, словно ее что-то порвало изнутри, края стремительно сжались, превратились в горстку темных обломков и полностью рассеялись. Световое пятно на полу вернуло прежнюю форму, солнечный свет лег на доски ровно и ярко — так, будто ничего и не было.

Чэнь Сысы стояла в двух шагах, глядя на Ван Мо. Ее брови еще не до конца распрямились: приподнявшись наполовину, они снова опустились. Ее взгляд переместился с лица Ван Мо на ее руку, которую та как раз возвращала назад.

— Ты только что...

Она замолчала на секунду.

— Откуда ты знала, что она появится именно с этой стороны? — Голос Чэнь Сысы стал тише.

— Увидела.

— Я ничего не увидела.

Ван Мо не ответила. Она опустила взгляд на собственную руку — ту самую, что только что коснулась края тени. Затем засунула руку в карман.

Цзянь Пэн подошел сзади и остановился рядом с Ван Мо.

— Я стоял прямо за тобой, — произвел он, — когда ты ударила, я вообще ничего толком не разглядел. — Брови его нахмурились. — Как ты это сделала?

Его голос звучал не с вызовом, скорее пытаюсь прояснить то, что он пока не мог до конца уложить в голове.

— Сначала просчитываешь ее следующий шаг, — ответила Ван Мо. — А потом ждешь, пока она войдет в этот радиус, и бьешь. Ударить заранее — не попадешь, опоздаешь — тоже не попадешь.

Шу Янь вышел из-за стены. Он бросил на Ван Мо взгляд, не став допытываться, как именно она это сделала. Он подошел к тому месту, где только что рассеялась тень, присел на корточки, и его взгляд упал ровно на ту точку, куда пришелся удар Ван Мо.

— Ты ударила не туда, откуда она неслась, — сказал Шу Янь. — А в точку ее следующего маневра. Ты заранее рассчитала траекторию ее изменения направления.

Закончив говорить, он повернулся и посмотрел на Ван Мо. Его брови едва заметно приподнялись и тут же разгладились, словно он проверял собственные выводы или заново переоценивал что-то.

Ван Мо ничего не сказала. Она вытащила руку из кармана и опустила взгляд на собственные пальцы.

— Пошли, — бросила она. — Она еще вернется. И в следующий раз придет не одна.

Она повернулась и пошла по направлению к классу.

Пройдя несколько шагов, она подумала о том, что брошенная ею фраза насчет предварительного расчета следующей позиции — это вовсе не обучение тому, как надо сражаться, а просто сорвавшийся с языка опыт бесчисленных битв прошлой жизни. Она не стала оборачиваться, чтобы проверить выражения их лиц.

Но она спиной чувствовала три тяжелых, цепких взгляда, упавших ей на плечи — они были куда тяжелее, чем раньше. Она продолжала идти. Ло Ли в ее кармане чуть шевельнулась — всего один разок.

Словно говоря ей: я все понимаю. После окончания уроков Ван Мо шла домой в полном одиночестве.

Солнечные лучи падали сбоку, отбрасывая ее тень на тротуар. Она шла медленнее обычного и остановилась у реки. Масляных разводов на поверхности воды уже не было видно, но вода на глубине по-прежнему оставалась мутной, скрывая дно. Простояв так секунд десять, она продолжила путь.

Приду завтра. Сегодняшних событий уже более чем достаточно. Ее пальцы в кармане медленно сжались и снова разжались.

Она не знала, чего именно ждет. Но была уверена, что это рано или поздно явится, и в следующий раз она тоже не отступит.

<http://bllate.org/book/21190/2145463>